

Истоки и традиции использования поэтики мифа в узбекской литературе

DOI 10.31483/r-64080

УДК 821.512.133

Пардаева Д.Р.

Каршинский государственный университет,
Карши, Республика Узбекистан.

<https://orcid.org/0000-0002-8313-6186>, e-mail: paradise.dil13@gmail.com

Резюме: Миф способствовал рождению литературы и был истоком и началом литературы. Трудно переоценить значение мифологии в развитии различных видов искусств, в самом развитии художественно-образного мышления, и, разумеется, в первую очередь в развитии художественной литературы. Исследование поэтики мифа связано с оживлением в узбекской литературе традиции мифологизирования. *Цель статьи:* проанализировать истоки и традиции использования поэтики мифа в узбекской литературе. *Методы.* При написании статьи использованы проблемный, структурно-сравнительный, структурно-типологический методы анализа. *Результат.* Истоки использования мифа в современной прозе узбекских писателей, с одной стороны, восходят к условно-метафорическому изображению в литературах Древнего Востока, притчевобразной манере А. Джами, А. Навои, Рабгузи. С другой стороны, несомненно, огромное влияние оказала европейская традиция использования мифа. Возрождение интереса к мифу в литературе XX века неоднозначно и вызвано весьма сложными причинами. Следует отметить, что использование поэтики мифа современной литературой помогает найти писателю вечные духовно-нравственные опоры и ценности, рассмотреть в философском плане проблему вечной борьбы добра и зла, разобраться в самопознании и законах духовного развития человека. *Делается вывод о том, что с самого начала возникновения и до настоящего времени литература постоянно обращалась к мифу и ее отношение к мифологии менялось от эпохи к эпохе в соответствии с изменением общей историко-культурной ситуации.*

Ключевые слова: литература, традиция, проза, миф, мифология, поэтика мифа, мифотворчество.

Для цитирования: Пардаева Д.Р. Истоки и традиции использования поэтики мифа в узбекской литературе // Этническая культура. – 2019. – № 1 (1). – С. 14-18. DOI:10.31483/r-64080.

Origins and Traditions of Using Myth Poetics in Uzbek Literature

Dilfuza R. Pardaeva

Karshi State University,
Karshi, Republic of Uzbekistan.

<https://orcid.org/0000-0002-8313-6186>, e-mail: paradise.dil13@gmail.com

Abstract: The myth contributed to the birth of literature and was the source and beginning of literature. It is difficult to overestimate the importance of mythology in the development of various types of arts, in the very development of artistic and figurative thinking, and, of course, primarily in the development of fiction. The study of the poetics of myth is associated with the revival of the mythologizing tradition in Uzbek literature. *The purpose of the article* is to analyze the origins and traditions of the use of myth poetics in Uzbek literature. *Methods.* During the study problem-based, structural and comparative, structural and typological methods of analysis were applied. *Result.* The origins of the use of myth in modern prose by Uzbek writers, on the one hand, go back to the conditional metaphorical image in the literature of the Ancient East, parable-like manner of A. Dzhami, A. Navoi, Rabguzi. On the other hand, there is no doubt that the European tradition of using myth has had a great influence. The revival of interest in myth in the literature of the twentieth century is ambiguous and caused by very complex reasons. It should be noted that the use of myth poetics in modern literature helps the writer to find eternal spiritual and moral supports and values, to consider the problem of the eternal struggle of good and evil from philosophical point of view, to understand self-knowledge and the laws of human spiritual development. *It is concluded that* from the very beginning and up to the present time, literature has constantly turned to myth and its attitude to mythology has changed from era to era in accordance with the change in the general historical and cultural situation.

Keywords: literature, prose, myth, mythology, poetics of myth, myth-making, tradition.

For citation: Pardaeva D.R. (2019). Origins and Traditions of Using Myth Poetics in Uzbek Literature. *Etnicheskaya kultura* = *Ethnic Culture*, 1(1), 14-18. (In Russ.) DOI:10.31483/r-64080.

Введение

Трудно переоценить значение мифологии в развитии различных видов искусств, в самом развитии художественно-образного мышления, и, разумеется, в первую очередь в развитии художественной литературы. Миф способствовал рождению литературы и был истоком и началом литературы. Обращение писателей XX века к различным средствам мифо-поэтического, условно-символического отображения действительности стало настолько активно, что критики и литературоведы выделяют: «поэтику мифа» или «поэтику мифологизирования» [7, с. 365], «мифологический роман» [14, с. 260], «мифопритчевую прозу» [3, с. 139], «миф, как жанр искусства, а именно, как эпический жанр» [12, с. 186], «немифотворчество» [11, с. 421] и др.

Художественное своеобразие мифов оказало существенное влияние на позднейшие традиции в литературе и во многом определило их. На всем протяжении развития письменной литературы, это прослеживается на многих уровнях: сюжетно-фабульном, идейно-художественном, повествовательном. Уже в античный период следы влияния мифологии можно проследить в творчестве таких писателей, как Софокл, Аристофан, Эсхил, Еврипид. На Востоке наиболее ярко проявляется в творчестве Фирдоуси, А. Навои, Дурбека, Рабгузи. В дальнейшем в истории развития литературы влияние поэтики мифа прослеживается в той или иной степени в творчестве Данте, Ф. Рабле, Ф. Гельдерлина, Э.Т.А. Гофмана, Т. Манна, Дж. Джойса, Ф. Кафки, А. Камю, Г.Г. Маркеса и мн. др. авторов.

Истоки использования мифа в прозе узбекских писателей XX века, с одной стороны, восходят к условно-метафорическому изображению в литературах Древнего Востока, притчебобразной манере А. Джами, А. Навои, Рабгузи. С другой стороны, несомненно, огромное влияние оказала европейская традиция использования мифа в духе французского сюрреализма.

Эта тенденция к стремлению раскрыть прошлое во взаимосвязи с новой эпохой, с общечеловеческими ценностями, к глубокому социально-философскому, духовно-нравственному анализу обогатила и прочно ввела в содержание и формы современной прозы элементы мифа, легенд, притч.

Методы. В творчестве узбекских писателей, при помощи структурно-сравнительного, структурно-типологического методов анализа можно проследить влияние поэтики мифа, обращение к уходящим вглубь истории традициям тюркоязычных литератур.

Результаты. Вторая половина XX века в литературах народов Центральной Азии ознаменована расцветом традиции мифологизирования и использованием поэтики этого жанра в творчестве писателей одного этногенетического ряда, имеющих одни культурно-исторические корни. К таким писателям можно отнести Ш. Рашидова, А. Мухтара, Ч. Айтматова, Т. Зулфикарова, А. Алимджанова, О. Бокеева и др.

Обсуждение. Следы влияния древней мифологии, использование мифов на сюжетном уровне, в создании характеров героев, в самом стиле повествования можно проследить в творчестве А. Навои. Преобладание мифологически сказочного начала художественно-эмоциональная заданность в поэмах А. Навои – помогает писателю в построении эпизодов, в создании многоплановости, полифоничности изображаемых образов, сохраняет автономию народно-поэтического предания в качестве сюжетной основы, с другой стороны, народные легенды и мифы ассоциируются с субъективными ощущениями, внутренним видением поэта, его эмоциональными проекциями. Широк и разнообразен круг вопросов, волнующих А. Навои – это и социальная несправедливость, порочность человека и общества в целом, размышления о вечных вопросах бытия – о добре и зле, о моральных и нравственных качествах человека, о тайне жизни и смерти. Его лирико-философские размышления проникнуты чувством тревоги и боли, за состоянием общества поэт видит выход во внутреннем усовершенствовании человека, в служении людям, ненасилию.

А. Навои в своем творчестве обращается к древнему мифам, свободно вводит сюжеты мифов в ткань произведения, придавая иногда новую окраску, но сохраняя основные мотивы. В произведениях А. Навои встречаются мифологические персонажи, такие, как див, яйдуж и маъдуж, пери. Эти образы используются по-этом для выражения конкретных эстетических целей, когда он задумывается над явлениями своего времени, над его проблемами. Однако, такое «косовременное» отношение к мифологии не отвергает исконных особенностей и самобытного своеобразия.

Мифы в творчестве А. Навои выполняют и характеристологические функции, для описания и характеристи-

ки своих героев он обращается к именам мифических героев, сравнивая их с персонажами своих произведений. В процессе знакомства с мифами А. Навои вводит нас в мир фантазии, чудес, волшебства, с другой стороны – в мир конкретных явлений жизни XV века. В подобном слиянии мифологического материала и современности проявляется большое мастерство А. Навои. А. Навои придает светскую суть и жизненное содержание некоторым религиозно-мифологическим образам и понятиям. Это касается поэмы «Стена Искандера», где образы яйдужка и маъдужа используются поэтом как символ насилия, порабощения, бедствий и несчастья. В творчестве А. Навои широко используется космогоническая мифология с целью построения композиции произведения. Поэма «Семь планет» яркое тому свидетельство. Семь планет, семь дворцов, семь дней недели связаны с геоцентрической системой мироздания и космогонической мифологией. В таких произведениях поэта, как «История святых и мудрецов», «История правителей Аджама» можно проследить кропотливую работу поэта над мифами, легендами, историческими источниками, которая предшествовала созданию «Хамсы». А. Навои в поэме «Смятение праведных» (Махзон аль-астрор) активно и творчески вплетает в ткань повествования библейскую и кораническую мифологию. Так в главе «Описание души» в качестве сюжетного зерна использован известный и распространенный у многих народов миф и сотворении человека:

В саду Эдема – на заре времен
Был человек из глины сотворен [10].

Образы, как правило, строятся при помощи сравнений, взятых из окружающей среды. Эти сравнения, основанные на внешнем сходстве, перерастали иногда в яркие описания, составляющие и придающие особую прелест стихам. В этой поэме отчетливо выявились гуманистические тенденции, этический пафос упорное стремление создать не лишенный утопизма образ достойного, идеального царя, гарантирующего справедливое человеческое устройство. Героико-романтический эпос средневековья опирался на свою традицию и широко использовал в своих целях доисламские мифологические мотивы, отчасти связанные с зороастризмом, и исторические, славящие древнеиранских царей и героев сюжетов. Олицетворение органически входило в сюжет сказки и мифа, поскольку на всем мироощущении первобытного человека лежала близость к природе, невыделенности из окружающей среды – природной и социальной. Постепенно наблюдается упадок мифологического мышления, его перерождение в систему философских аллегорий и условно-поэтических приемов. Образ первочеловека переходит в средневековые народные представления. О нем пишут Фирдоуси, Омар Хайям. Ранние исторические тексты еще отражали многие особенности текстов космологического периода. В частности, они усвоили от старой традиции построение, предлагающее ответ на некую серию вопросов. Ранние образцы художественной литературы теснейшим образом связаны с эпосом, мифологические основы которого не вызывают сомнений и включают в себя большое количество мифологиче-

ского и фантастического материала. Ряд их особенностей оказал существенное влияние на структуру и содержание ранних исторических текстов. Среди этих особенностей: построение текста как ответа на вопрос, который соответствует последовательной организации пространства, введение операции порождения для перехода от одного этапа творения к следующему, героцентризм, программирование сюжета, когда каждый предыдущий задает, определяет последующий эпизод.

Влияние мифологии можно проследить и в творчестве Дурбека. Дурбек в своей известной поэме «Юсуф и Зулейха» отдал дань сюжету коранического мифа о Юсуфе Прекрасном, сохранив главные вехи повествования и решив их в ключе так сказать, заданно-неотразимом. Поэт развивает своеобразную на грани мистики и реальности этико-философскую концепцию, опирающуюся на религиозные мусульманские заповеди. При этом всю поэму пронизывает глубокое религиозное чувство, вера в предначертанность судьбы со стороны Аллаха.

В своем становлении каждая литература опирается на мифы, предания своего народа. Особенно ярко это проявляется в начальный период развития литературы. Следует отметить благотворное влияние мифологии на сюжетно-композиционное построение, способы создания характера и обрисовки героя, использование таких поэтических средств, как метафора, сравнение. При этом в сюжетно-композиционном построении можно проследить такое явление, как самодвижение сюжета, основанное на традиционной заданности, при которой каждый предыдущий эпизод программирует последующий. Мифология с ее универсальной знаковой символической структурой в поэме Дурбека накладывает заметный отпечаток на все подобные произведения. Преобладание мифологически волшебного начала, художественно-эмоциональная заданность в поэме Дурбека помогают поэту в построении эпизодов, в создании многогранности, полифоничности изображаемых событий. Дурбек углубил социальную проблематику и сущность истории двух влюбленных, наполнив известный миф об Иосифе Прекрасном реалиями быта, психологическими характеристиками, придав ему национальный колорит. При этом можно проследить и выделить мастерство поэта в гармоничном сочетании двух пластов мифологически мистического и исторически социального.

Юсуф Хос Хожиб в своем творчестве также опирается на элементы тюркской мифологии. В его произведении «Благодатное знание» («Кутадгу билиг») четыре основных героя – Кюнгогды, Айтолды, Огдюльмиш, Одгурмыш, которые взяты из арсенала тюркской мифологии. Творчески используя арсенал мифа, опираясь на его художественную поэтику, через образы Кюнгогды и Айтолды Юсуф раскрывает свою концепцию государства и справедливости, он использует его для раскрытия идей своего времени.

Царь Кюнгогды – спонсор духовности и знаний, справедлив. Айтолды приходит – приходит к нему как луна к солнцу так древнемифологический сюжет модели Солнца и Луны открывает большие возможности

для философского осмыслиения действительности. В произведении часто встречаются герои «Авесты» и «Шахнаме» Фирдоуси – Афросиаб, Фаридун Заххак, как видим, посредством ассоциации миф используется как один из элементов, способов интерпретации действительности. В произведение вошли также сведения о тюркском мифологическом герое Алл Эр Тонга. Как видим, Юсуф Хос Хожиб первым в письменной тюркской литературе использует элементы тюркской мифологии. В некоторых случаях тюркская мифология использована у него в качестве общественно-художественного мышления, или в качестве метода идейно-художественной интерпретации.

Миф в современной литературе выполняет не только сюжетообразующие функции: характерными чертами его использования можно считать использование ритуальных мифологем, циклических представлений о времени, повторяемость персонажей и т. д., т.е. то, что выводит повествование за рамки социально-исторического детерминизма на метаисторический, философский, а иногда на ирреальный уровень.

При этом можно отметить, что поэтика мифологирования является способом семантической и композиционной организации текста.

Продолжая традиции использования поэтики мифологирования в своем творчестве, талантливый узбекский писатель XX века Шараф Рашидов, также обращается к мифам при создании своих замечательных произведений «Кашмирская песня» и «Книга двух сердец».

Создавая повесть «Кашмирская песня» писатель обращается к классическим формам мифологии. В ней писатель воспел любовь и верность, отражающиеся в сердцах влюбленных, о которых в своей душе хранил и передавал из поколения в поколение несколько столетий кашмирский народ – его легенды и мифы. Все события, изображаемые в произведении, служат раскрытию основной идеи произведения – изображение вечной борьбы добра со злом, жизни и смерти, победа добра и вечность жизни. Именно мифология, поэтика мифа с их вечным лейтмотивом борьбы Добра и Зла, и конечной победой сил Добра помогают писателю достичь своей цели.

Произведение «Кашмирская песня» написана по мотивам кашмирской народной легенды. Это вдохновенное произведение, славящее чистую любовь, несгибаемую волю к победе, торжество правды. Сюжет произведения глубок и содержателен, именно миф с его установкой показа вечной борьбы сил добра и зла позволяет автору раскрыть идею победы добра над злом. Композиция повести сжата и небольшая по объему, включает пролог, шесть частей и послесловие. Повесть строится на основе таких мифологических образов, как Наргис, Бамбур, Атиргул, Лола, Наврузгул, олицетворяющие силы Добра и Буран, Хоруд, Вихрь, представляющие силы Зла.

В прологе автор рассуждает над вопросом о мудрости народа, которая берет начало в его памяти. Он говорит: «Память – следствие мудрости, и она причина её...

В них память народа, которая, ширя свои берега, перетекает от поколения к поколению, в них мудрость

народа, которая, как все разгорающийся в пути факел, предается от поколения к поколению» [13, с. 333].

Обращаясь к теме о мудрости и памяти народа, к его мифологии, автор хочет отметить, что сущность вещей в значительной мере отождествлена с их происхождением, то знание происхождения является ключом к использованию вещи и знание о прошлом отождествляется с мудростью [7, с. 173].

Основная идея произведения Ш. Рашидова «Книга двух сердец» – показать через мифологические мотивы – верховенство любви, дружбы и верности над злом, бесправием, несправедливостью. Прослеживая именно эту идею, Ш. Рашидов широко использует поэтику мифа. В произведении Шарафа Рашидова данная идея приобретает новое значение: простой человек удостаивается чести, его мечты и чаяния объединяются и гармонизируются с идеалом писателя. В центре произведения ставятся образы Комде и Модана, которые пропитаны духом времени, мифологическая и историческая темы перекликаются с современной действительностью через призму древних мифов, приобретая специфическую окраску ирреальность происходящих событий, в тоже время читатель чувствует историческую действительность. История любви, дружбы и верности Модана – певца из Средней Азии и Комде – прекрасной танцовщицы из Индии последовательно изображается на основе оригинальных и жизненных ситуаций. Насколько они оригинальны в искусстве, настолько оригинальны их человеческие качества, любовь и вера.

Трансформацию поэтики мифологизирования можно наблюдать и в творчестве узбекского писателя Аскада Мухтара. Роман А. Мухтара «Чинара» явление принципиально новое, как в сюжетном, так и в композиционном построении.

Список литературы

1. Баласагунский Ю. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. – 562 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
3. Бочаров А.Г. Литература и время: Из творческого опыта прозы 60–80-х годов. – М.: Художественная литература, 1988. – 383 с.
4. Дурбек. Юсуф и Зулейха / пер. С. Липкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litena.ru/books>
5. Лифшиц М. Мифология древняя и современная. – М.: Искусство, 1980. – 582 с.
6. Манн Ю.В. Диалектика художественного образа. – М.: Советский писатель, 1987. – 317 с.
7. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
8. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. – М.: Изд-во Российской государственный гуманитарный университет, 2001. – 168 с.
9. Мухтар А. Чинара. – Т.: Изд-во литературы и искусства, 1983. – 304 с.
10. Навои А. Хамса. Смятение праведных / пер. со староузбекского В. Державина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://librebook.me/sniatiene_pravednyh
11. Найдыш В.М. Мифология. – М.: КноРус, 2010. – 432 с.
12. Нуйкин А. Взлеты и просчеты // Литературное обозрение. – 1980. – №2. – С. 186.
13. Рашидов Ш. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. – М.: Художественная литература, 1980. – 420 с.
14. Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX-XX вв. – М.: Советский писатель, 1988. – 416 с.

References

1. Balasagunskii, Iu. (1983). Blagodatnoe znanie., 562. M.: Nauka.
2. Bakhtin, M. M. (1979). Estetika slovesnogo tvorchestva., 423. M.: Iskusstvo.
3. Bocharov, A. G. (1988). Literatura i vremia: Iz tvorcheskogo optyta prozy 60-80-kh godov., 383. M.: Khudozhestvennaiia literatura.
4. Lipkina, S. Durbek. Iusuf i Zuleikha. Retrieved from <http://litena.ru/books>
5. Lifshits, M. (1980). Mifologija drevniaia i sovremennoia., 582. M.: Iskusstvo.
6. Mann, Iu. V. (1987). Dialektika khudozhestvennogo obrazu., 317. M.: Sovetskii pisatel'.

7. Meletinskii, E. M. (1976). Poetika mifa., 407. M.: Nauka.
8. Meletinskii, E. M. Ot mifa k literature., 168.
9. Mukhtar, A. (1983). Chinara., 304. T.: Izd-vo literatury i iskusstva.
10. Navoi, A. Khamsa. Smiatiene pravednykh. Retrieved from https://librebook.me/smiatiene_pravednyh
11. Naidysh, V. M. (2010). Mifologija., 432. M.: KnoRus.
12. Nuikin, A. (1980). Vzlyety i proshchety. Literaturnoe obozrenie, 2, 186.
13. Rashidov, Sh. (1980). Sobranie sochinenii., 420. M.: Khudozhestvennaia literatura.
14. Epshtein, M. N. (1988). Paradoksy novizny: O literaturnom razvitiu KhIKh-KhKh vv., 416. M.: Sovetskii pisatel'.

Информация об авторе

Пардаева Дилфуза Раймовна – старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Каршинского государственного университета, Карши, Республика Узбекистан.

Information about the author

Dilfuza R. Pardaeva – senior lecturer of Russian Language and Literature Department, Karshi State University, Karshi, the Republic of Uzbekistan.